

5 1.

ХУДОЖНИК. Это слово давно перешагнуло границы своего первоначального смысла. Мы называем художником писателя, который словом живописует своих героев, и они предстают перед нами зримыми, живыми, со своими волнениями, радостями и горем. Художниками называем мы и музыканта, и актера, и режиссера, которые своими средствами тоже рисуют картины жизни во всей их красоте и сложности. И, конечно же, многогранность и емкость этого слова подчеркивают глубину его исходного значения, определяющего профессию человека, которая не имеет много названий, кроме — «художник».

Все краски мира, все оттенки и движения человеческой души переплавляются в его сердце, чтобы затем в живописи, скульптуре, графике предстать как волнующий и вдохновляющий документ времени. Но чтобы творить такие произведения, художник сам должен быть на гребне эпохи, должен жить жизнью своего народа, и тогда его самовыражение будет близко современникам.

Я написал эти строки и подумал: ведь все, что в них сказано, всем уже известно, да к тому же далее речь пойдет о театральном художнике, который ограничен в своей работе и рамками пьесы, и режиссерским рисунком спектакля. Может ли в этом случае идти речь о его самостоятельности? И тем не менее, во-первых, истина не только не тускнеет от ее повторения, но подчас становится от этого еще более полезной, особенно для молодежи.

А во-вторых... Теперь о театральном художнике...

2.

Я ДАВНО познакомился с Георгием Ефимовичем Векшиным — человеком, еще раньше — с художником. Когда впервые пришлось посмотреть в Удмуртском театре спектакль «Холодный ключ» И. Гаврилова в оформлении Векшина, я

подумал о том, что Георгий Ефимович, наверное, человек мягкий, тонко чувствующий и любящий родной край, его природу, его людей. Именно таким он и оказался. Применительно к нему в сочетании слов «человек и художник» союз «и» правильнее заменить тире: «человек — художник». Редко встретишь человека, у которого бы взаимовлияние профессии и характера было так органично и нерасторжимо, как у Георгия Ефимовича.

22 апреля ему исполнится пятьдесят лет. Ровесник Октября, он может служить примером того, какие неоглядные дали творчества открыла удмуртскому народу великая революция. Создание профессионального национального театра стало возможным тоже благодаря ей. Расцвет культуры удмуртского народа, судьба одного из ее талантливых представителей Георгия Ефимовича Векшина озарены светом Октября.

Векшин появился в Ижевске в 1934 году. Он приехал из удмуртского села Алнаши, чтобы поступить в художественно-театральное училище. До этого в родном селе он окончил школу, много и увлеченно рисовал. Приехавший в Алнаши с недавно созданным Удмуртским театром художник, ныне заслуженный деятель искусств Удмуртской АССР, Илья Михайлович Ходырев заинтересовался опытами юноши и рекомендовал ему учиться.

В 1938 году, после окончания училища, Векшин пришел в Удмуртский театр. С тех пор вся его жизнь связана с ним. Вначале он работал художником-исполнителем, а затем художником-постановщиком и главным художником.

Скоро тридцать лет идет у него непрерывающийся двуединый процесс постижения жизни и мастерства.

3.

СТО СОРОК спектаклей оформил Георгий Ефимович. Он участвовал в создании спектаклей русского и западноевропейского классического и современного репертуара. Но особенно полно проявилось его дарование в работе над сценическим

На снимке: Г. Е. Векшин.

воплощением пьес удмуртских авторов.

Трудно рассказать о всех работах художника, но хотелось бы остановиться на некоторых из них, сыгравших значительную роль в творческой биографии Георгия Ефимовича. Я имею в виду оперу «Наталь» Г. Корепанова и оперу-балет «Чипчирган» Г. Корепанова-Камского. Думается, что в оформлении этих спектаклей хорошо отразились характерные черты творческого облика его автора — лиричность, поэтическое восприятие жизни. Критика уже отмечала «музыкальность» декораций в «Наталь», глубокое чувство поэтичности музыки, присущее художнику. Многие драматические эпизоды оперы проходят на фоне теплого лирического пейзажа за околицей деревни. Кажется, здесь все располагает к счастью, но нет счастья у Наталь; его украли и растоптали кулаки, и сердце Наталь раздирает боль. Контрастность переживаний героини и умиротворенного пейзажа позволяет объемнее передать душевное состояние Наталь.

Если мы говорим, что лиризм является одной из главнейших черт художника, то нельзя не сказать и о другой его черте — обличительной. В спектакле «Чипчирган» много лирических сцен, превосходно оформленных Векшиным. Но вот перед зрителем возникают мрачные владения волшебника Пери, и декорации как бы воплощают злую силу, которую надо во что бы то ни стало одолеть.

Художник удивительно тонко умеет создавать нужное настроение, вводить зрителя в атмосферу действия. Вот первая сцена спектакля «Азин» И. Гаврилова. На здании разбитого вокзала развевается простреленное красное знамя, на рельсах — вагоны. Мы сразу ощущаем дыхание далеких грозных дней гражданской войны.

Сейчас Векшин работает над своим 141 спектаклем — «Лебедь белая» Е. Загребина. Он ищет свой путь к сердцу зрителей, чтобы помочь им лучше осмыслить содержание пьесы. И тут мы подходим к ответу на вопрос, заданный в начале статьи, — в чем же самостоятельность театрального художника? Конечно, не в том, чтобы писать декорации, которые существуют сами по себе и мало относятся к общему замыслу автора пьесы и режиссера. Строгое следование авторскому

тексту, авторским указаниям, выработанному совместно с режиссером плану спектакля, — закон для Векшина: ведь, как сказал К. С. Станиславский, сила театра в том, что он коллективный художник. Театр есть прежде всего такое искусство, в котором каждый осуществляет порученное ему дело, а все вместе взятое родит спектакль.

Но так же как два пианиста никогда одинаково не исполнят одно произведение, даже если будут следовать каждой авторской ноте, так и два театральных художника, следуя одному плану и всем авторским указаниям, одинаково не оформят спектакль. И дело здесь не только в степени одаренности, но и в том, что у каждого мастера свой почерк, свои приемы, каждый в той или иной степени вносит в оформление свое мироощущение. И в работах Георгия Ефимовича мы всегда чувствуем своеобразное, «векшинское», даже не успев прочесть его имя на афишах.

Немало интересного и поучительного в творческой лаборатории Векшина. Но это — область искусствоведов. Кстати сказать, сейчас, когда мы готовимся к великому юбилею, целесообразно сделать хозяйский смотр достижениям удмуртской советской культуры, ее представитель. Это нужно для того, чтобы увереннее шагнуть дальше, к новым высотам.

В свои пятьдесят лет Георгий Ефимович Векшин по-прежнему неутомим в труде, по-прежнему в поиске, по-прежнему «пропадает» в театре до глубокой ночи перед каждой премьерой. Георгий Ефимович друг и советчик самостоятельных художников, оформляет спектакли народных театров, он много читает, творчески общается с художниками Москвы, Казани, Уфы и других городов.

Немало доброго сделал для развития родной культуры заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Удмуртской АССР Георгий Ефимович Векшин. Но главная работа всегда впереди. И Векшин устремлен в будущее. Он мечтает о новой высокохудожественной пьесе, которая позволила бы создать глубокий и яркий спектакль о нашем современнике — строителе коммунизма. О таком спектакле мечтает и зритель...

Л. ТОЛКАЧ.